

Модернизация образования социологов: инновационные компетенции как ответ на геополитические вызовы

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2026-35-4-8-20

Кравченко Сергей Александрович – Заслуженный деятель науки РФ, д-р филос. наук, профессор кафедры социологии факультета международной журналистики, РИНЦ Author ID: 77019, SPIN-код: 1915-6784, ORCID: 0000-0003-2528-5703, Scopus Author ID: 14630561400, Researcher ID: H-5769-2016, Google Scholar: KpfQmoQAAAAJ, sociol7@yandex.ru

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва

Адрес: 119454, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 76

Аннотация. Социологическое сообщество столкнулось с геополитическими вызовами, обусловленными цивилизационным противоборством перехода к многополярному миру, повлекшего радикальные трансформации как в мировом сообществе, так и в России. В этой связи анализируются проблемы подготовки социологов как экспертов, обладающих профессиональным капиталом и инновационными компетенциями, необходимыми для практического участия в реализации национальных проектов, обеспечении лидерства страны. Обосновывается, что характер и содержание инноваций исторически изменяется под воздействием эффектов «стрелы времени» (И.Р. Пригожин), «метаморфизации мира» (У. Бек), становления синергийных сложностей (Н.И. Лапин), в результате чего имеет место ускоряющаяся и усложняющаяся динамика живой и неживой материи, человеческих сообществ, научных и технологических реалий и, соответственно, происходит перманентное усложнение инноваций, что находит отражение в динамике социологического образования, образовательных стандартах, изменениях характера и содержания компетентностного подхода. С учётом этих факторов предлагается стратегия модернизации социологического образования, реализация конкретных положений которой позволит подготовить молодое поколение специалистов не только к диагностике амбивалентных последствий синергии инноваций, лжеинноваций и антиинноваций, но и к тому, чтобы самим участвовать в производстве и внедрении в жизнь культурно и цивилизационно обусловленных инновационных практик, уходящих корнями в генотип отечественной культуры, идущих от потребностей суверенного развития страны.

Ключевые слова: модернизация, геополитические вызовы, социологическое сообщество, социологическое образование, образовательные стандарты, профессиональный человеческий капитал, профессиональная подготовка социологов, компетентностный подход, инновационные компетенции, теории инноваций

Для цитирования: Кравченко С.А. Модернизация образования социологов: инновационные компетенции как ответ на геополитические вызовы // Высшее образование в России. – 2026. – Т. 35, № 4. – С. 8–20. – DOI: 10.31992/0869-3617-2026-35-4-8-20.

Modernization of the Education of Sociologists: Innovative Competencies as a Response to Modern Challenges

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2026-35-4-8-20

Sergey A. Kravchenko – Honored Scientist of the Russian Federation, Dr.Sci. (Philosophy), Prof. of the Department of Sociology at the Faculty of International Journalism, RINTs Author ID: 77019, SPIN-code: 1915-6784, ORCID: 0000-0003-2528-5703, Scopus Author ID: 14630561400, Researcher ID: H-5769-2016, Google Scholar: KpfQmoQAAAAJ, sociol7@yandex.ru
Moscow State Institute of International Relations (University) Russian Foreign Ministry, Moscow, Russian Federation
Address: 76 Vernadsky ave., Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract. The sociological community is faced with the challenges caused by the modern radical transformations taking place both in the world community and in the country. In this regard, there analyzed the problems of training sociologists as experts with the professional capital and the innovative competencies necessary for practical participation in the implementation of national projects, ensuring scientific and technological leadership of Russia. It is proved that the nature and content of innovations historically changes under the influence of the effects of the “arrow of time” (I.R. Prigozhin), “metamorphosis of the world” (U. Beck), the becoming of the synergistic complexes (N.I. Lapin), as a result of which the dynamics of living and inanimate matter, human communities, scientific and technological realities are accelerating, becoming more complex, and, accordingly, there is a permanent complication of innovations, which is reflected in the dynamics of the sociological education, the educational standards, and changes in the nature and content of the competence approach. Considering these factors the strategy for the modernization of the sociological education is proposed, the implementation of which will prepare the younger generation of specialists not only to diagnose the ambivalent consequences of the synergy of innovations, false innovations and anti-innovations, but also to participate in the production and implementation of culturally and civilizationally determined innovative practices rooted in the genotype of the national culture, proceeding from the needs of the sovereign development of the country.

Keywords: modernization, geopolitical challenges, sociological community, sociological education, educational standards, professional human capital, professional training of sociologists, competence approach, innovative competencies, theories of innovation

Cite as: Kravchenko, S.A. (2026). Modernization of the Education of Sociologists: Innovative Competencies as a Response to Modern Challenges. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 35, no. 4, pp. 8-20, doi: 10.31992/0869-3617-2026-35-4-8-20 (In Russ., abstract in Eng.).

Постановка проблемы

П.А. Сорокин был одним из первых, кто выступал за перманентную модернизацию образования с учётом ускоряющегося «старения» научного знания: «Наука в ходе своего развития, особенно в последние 50 лет, становилась всё более и более зыбкой, и всё больше расхождений обнаруживалось между различными гипотезами. Фундаментальные принципы и теории сменяются всё быстрее, и теория, ещё сегодня “общепризнанная”, завтра будет сочтена недостоверной и заменена новым построением (новым только до послезавтра), которое в свою очередь будет заменено “самоновейшей” теорией, и т. д. ... В наше время в любой из наук едва ли найдётся хоть один фундаментальный принцип, касающийся эмпирического мира, – равно как и законов логики, – который был бы бесспорным и “общепринятым”!» [1, с. 317]. Соответственно, экзистенциально необходимо перманентно модернизировать образование в контексте эффектов «стрелы времени», становления качественно новых синергично сложных реалий, «метаморфизации мира» [2], а также геополитических вызовов: Запад стремится сохранить своё научное и образовательное доминирование, всеми средствами сдерживая развитие профессионального человеческого капитала в России и странах незападной цивилизации.

Ныне пошёл процесс демистификации «общепринятости» болонской системы обучения, которая в 90-е годы утвердилась в стране. Стало очевидным, что вектор модернизации образования не универсален для всех стран и народов, он *исторически, культурно и цивилизационно детерминирован*. Сегодня Россия встала на путь *суверенной модернизации* всех жизненно важных сфер – политики, экономики, культуры, что привело к запросу на качественное обновление профессионального образования социологов в направлении его *суверенизации* [3], формирования у них *креативного мышления*, способности к *производству инноваций*, адекватных *генотипу нашей культуры*, выражен-

ному, как считает академик М.К. Горшков, в «корневой системе нравственных ценностей и жизненных смыслов, вкусов и норм, критериев оценки человеком себя и окружающего мира» [4, с. 10]. В этой связи Ж.Т. Тощенко справедливо отмечает, что ныне остро стоит вопрос, *как «осуществить реформирование образования»* [5, с. 209]. Доминируют производящие травму постулаты о том, что «образование – это услуга», а первостепенное значение играет «умение зарабатывать деньги». В результате «университеты ввергнуты в пучины квази-рыночных отношений». Автор ратует за то, чтобы образование вновь стало «сферой достижения и удовлетворения блага общества, обеспечения творчества, свободы поиска, раскрытие интеллектуального потенциала» [5, с. 211–212]. Соответственно, необходимо активизировать подготовку социологов-экспертов по нововведениям, внося изменения в образовательные стандарты, компетентностный подход – их характер и содержание должны быть адекватны культурной и цивилизационной специфике страны, имея в виду практическую цель формирования *социально ответственной, креативной личности студента, владеющего комплексом инновационных компетенций*.

Инновационные компетенции социологов в исторической преемственности и развитии

На тернистом пути институционализации профессионального образования российские социологи во все времена старались выполнять гражданскую функцию воспроизводства человеческого капитала в контексте нашего культурного генотипа, инновационно и творчески подходя к обоснованию и отстаиванию идеалов социальной справедливости, гуманизма и духовности. По воспоминаниям В.Н. Иванова, директора Института социологии в советское время, перед социологией ставились задачи по обеспечению лидерства страны и науки в мире: «изучение изменений и тенденций развития социальной структуры советского общества... разработка путей совершенствования

социалистического образа жизни, его интернационализации» [6, с. 18]. Задачи в целом успешно реализовывались: был огромный интерес к выступлениям наших учёных на международных социологических форумах. Чтобы добиться этого, акцент делался на формирование специфических инновационных компетенций, нацеленных на решение экзистенциальных проблем внутреннего развития страны, что также получало высокую оценку зарубежных коллег. Примечательно, в 1961 году Р. Мертон посетил Академию наук СССР. В отчёте о поездке через призму своего методологического принципа *социологической амбивалентности* он обосновывает положение о *диалектике значимости национальных и мировых практик*, способствующих производству научных инноваций в социологии: «Вскоре мы обнаружили, что характер советской социологии можно понять, только если рассматривать её как часть самобытной организации науки в Советском Союзе в целом» [7]. При этом он особо выделил инновации, характерные для представителей заводской социологии, нацеленные на *«инженерию социальных изменений»* в интересах народа, как они понимались в то время: «Многие конкретные примеры проводимых или только что завершённых исследований почти все могут быть объединены под одним названием: инженерия социальных изменений. Основной акцент делается на поиск путей устранения различий между умственным и физическим трудом. Устранение этих различий может быть перефразировано либо как попытка повысить уровень социальной мобильности, либо, что более распространено, как попытка повысить квалификацию работников физического труда. Поэтому социологи изучают текущий уровень образования работников и программы обучения на рабочем месте и в вечерних школах» [7].

Советские социологи были мировыми лидерами в разработке новаторских подходов к выработке социальных практик гуманизации «живого человеческого труда»

(К. Маркс). Их инновационный инструментарий в контексте идей академика В.И. Вернадского можно и нужно «осовременивать». «Мы не можем и не должны забывать», – писал он, – что «научное изучение прошлого, в том числе и научной мысли, всегда приводит к введению в человеческое сознание нового. Но в моменты перелома научного сознания человечества так, и только так, открываемое новое может являться огромной духовной ценностью в жизни человека» [8, с. 223–224].

Интерес представляет перелом научных взглядов на этапы модернизационных процессов в разные периоды нашей истории, и главное – их оценку для развития страны в контексте получавших распространение западных «универсальных» теорий модернизации, представлявших как альтернатива советской модели модернизации. Если в советский период целенаправленные преобразования предполагали путь национально самобытной модернизации, включавшей в себя три составляющих – индустриализацию, коллективизацию и культурную революцию, то постсоветская модернизация была, напротив, ориентирована на Запад и осуществлялась в виде «перестройки» и неолиберальных реформ [9]. В результате она «подорвала» институциональные позиции науки и образования, что привело к демодернизации [10] и, соответственно, к *анти-инновациям* – нововведениям барьерного типа, по существу, препятствующим внедрению инноваций с гуманистическим стержнем, адекватных генотипу отечественной культуры. Именно *культурным аспектам* модернизации, являющимся «духовной ценностью в жизни человека», посвящена монография В.Г. Федотовой [11].

Применительно к модернизации собственно социологического образования академик М.К. Горшков так определяет её главную цель: «Социолог – прежде всего эксперт. Он изучает конкретные социальные проблемы и ситуации, вырабатывает общее видение и оценку идущих в обществе процессов, даёт рекомендации по повышению

эффективности управления в различных сферах общественной жизни... Социолог в определённом смысле «расколдовывает» наш внутренний мир, раскрывая для нас самообман и иллюзию, благодаря которым мы считаем свой мир чем-то глубоко «внутренним», уникальным, неповторимым. И в духовном, и в материальном социолог видит не просто индивидуальные предпочтения, но следствия условий общественной жизни, проявления коллективных правил, норм или стереотипов, принятых в сообществах и социальных группах, к которым мы принадлежим» [12, с. 192]. Однако на качестве человеческого капитала социологов-профессионалов продолжают сказываться последствия вестернизации образования в стране. По существу, Болонская система являет собой пример *лжеинновации* – практико-ориентированных новшеств, дегуманизирующие эффекты которых отложены в пространстве и времени. Они до сих пор представляют собой вызовы для национального человеческого капитала. Как отмечает М.Ф. Черныш, «крайне неудачным стало введение колониальной Болонской системы, основная цель которой заключалась в том, чтобы привязать российское образование к западным рынкам труда. Отток кадров шёл в известном направлении и никак не в обратном, надежды на то, что наши выпускники обучатся всему и вернуться, был наивен, а, возможно, и злонамерен» [13, с. 24].

Из этого следует востребованность развития *инновационной отечественной социологической науки и суверенного социологического профессионального образования*, нацеленного на подготовку экспертов по инновациям. Как отмечает Ж.Т. Тощенко, «хотя имеется некоторый положительный опыт взаимодействия образования и науки, он охватывает незначительное число высших учебных заведений и академических учреждений. Этот разрыв между потребностью в объединении их усилий и масштабами этого объединения во многом объясняется несовершенством образовательной и на-

учной политики, реализуемой в общероссийском масштабе, а также отсутствием её органической связи с производственными и культурными запросами общества... по данным «Глобального инновационного индекса-2025» (ГГИ-2025), составленного Всемирной организацией интеллектуальной собственности, Россия заняла 62 место по показателю «развитие технологий и экономики знаний» и 55 место по «результатам креативной деятельности» среди 132 стран» [14, с. 10]. В этой связи необходимо уделять особое внимание выработке у студентов-социологов инновационных компетенций. По нашему мнению, наиболее значимые из них следующие: способность оценивать то, как эффекты «стрелы времени» и метаморфизации мира отражаются на инновациях научного знания; выявлять валидность теоретико-методологического инструментария, отмечая тренды его естественного «устаревания»; диагностировать инновации, лжеинновации и антиинновации и их последствия для культуры, духовной жизни человека; оценивать синергию объективных и субъективных факторов, позволяющих практически внедрять инновации в жизнедеятельность людей; выявлять амбивалентные последствия научных и технологически инноваций, диагностировать их культурную и цивилизационную обусловленность.

Крайне важными являются теоретическое обоснование и практическая подготовка студентов к *новому типу управления инновациями*, учитывающего контекст эффектов «стрелы времени», становления синергичных сложностей и метаморфизации мира. Его базовые черты: социологическая диагностика сочетания скорости с эффективностью решений; выработка предложений и действий на опережение зарубежных конкурентов; учёт амбивалентных последствий научных и технологических инноваций; готовность к корректировке предложений, которые в условиях нелинейности никогда не могут долговременно соответствовать изначальному плану, но должны сохранять

ориентацию на культурные и гуманные цели суверенной модернизации; особенно важно – управление включением социогуманитарного знания в новейшие образовательные технологии, функционирующие на основе цифровизации и искусственного интеллекта для предотвращения инфантилизации молодёжи [15].

Особо актуальны инновационные компетенции, нацеленные на разработку более совершенного инструментария социологической диагностики социальной жизни россиян, среди которых: социогуманитарная экспертиза; методы исследования условий для свободной и креативной деятельности людей; обоснование национального варианта демократической системы, обеспечивающей воспроизводство социального доверия граждан к политическим и экономическим институтам; внесение вклада в обоснование рекомендаций по модернизации образования. В условиях становления «порядка из хаоса» (И. Пригожин), «нормального хаоса» (У. Бек) крайне важны инновационные компетенции диагностики многогранности жизни в контексте её новых парадоксов, травм, метаморфоз, нелинейного развития, возникновения гибридов социальной и технической/цифровой реальности. Их формирование основано на *междисциплинарной социологической парадигме*, включающей в себя как теории хаоса, сложности, цифровизации, «научного не-знания» (У. Бек), так и новые подходы к гуманизму.

Преподавание суверенного социологического знания и формирование национально ориентированных инновационных компетенций востребовали *новые мосты образовательного сотрудничества* с представителями *всех стран* без деления их на «высшие» и «низшие». В условиях насаждаемой коллективным Западом «культуры отмены» вузы и академические институты должны иметь право самим решать, кого из зарубежных партнёров приглашать в исследовательские проекты или для чтения образовательных курсов. Результаты такого сотрудничества

обновляют предметное поле того, чему учить студентов-социологов и какие инновационные компетенции ныне востребованы. Подчеркнём, содержание суверенного социологического знания не «зрешное отрицание» и не абсолютизация либеральной или иной зарубежной социологии, а критическое осмысление их теоретико-методологического инструментария, овладение всеми значимыми компетенциями, которые выработала мировая социологическая мысль.

Инновационные компетенции – стержень профессионального капитала студентов-социологов

Задачи модернизации социологического образования востребовали направление усилий учёных на обучение студентов, совершенствование преподавания с нацеленностью на формирование инновационных компетенций, которые сегодня являются стержнем профессионального капитала студентов.

Выделим основные факторы, способствующие приращению и воспроизводству человеческого капитала студентов и их инновационных компетенций. *Профориентация* как интеллектуально-психологическая основа предрасположенности будущих студентов-социологов к овладению мертоновскими методологическими принципами, такими как «организованный скептицизм», «социологическая амбивалентность», «специфическое невежество», являющихся эффективным инструментарием создания научных инноваций. Она включает в себя не только необходимое информирование об учебных заведениях, осуществляющих подготовку соответствующих специалистов, но и о *характере* необходимых *креативных способностей*, востребованных для успешного карьерного роста в условиях «взрыва» научных и технологических инноваций. Сейчас при выборе, где учиться, культурные цели и ориентации на инновации подчас уходят на второй план, уступая место практической целесообразности [16]. Важ-

ная причина тому – давление «мусорных» смыслов, распространяемых в нейросетях, о возможности лёгкого и быстрого заработка через краткосрочные договоры в структурах атипичной занятости, предполагающих «калейдоскопическую» карьеру. Очевидно, со школьной скамьи необходимо формировать у учащихся, предрасположенных к общественным дисциплинам, представления об *обусловленности карьерного роста* в контексте синергии *личного и общественного благополучия*, что заложено в нашем культурном генотипе. В профориентации школьника огромную роль играет учитель, который первый не только замечает, но и формирует способности учащегося к креативному мышлению и творческой деятельности. Олимпиады и всевозможные конкурсы, золотые и серебряные медали способствуют тому.

Процесс образования – самый главный фактор воспроизводства человеческого капитала студентов и их инновационных компетенций, конкретно реализуемых через гражданскую позицию и идейные ориентации. «Деидеологизированное» образование, пришедшее к нам вместе с Болонской системой, фактически, явилось вызовом отечественной культуре. Как отмечает В.Н. Иванов, единство мировоззренческих и научно-образовательных составляющих инновационных компетенций весьма важно в будущей профессиональной деятельности социологов: «В дихотомии «идеология и образование» первой принадлежит задающая роль: именно идеология, будучи формой власти и самосознания нации, определяет основные цели и систему ценностей, а также инструменты их трансляции, основным из которых выступает образование во всех его ипостасях. Образование – всегда отражение идеологии и способ её укрепления и поддержки, стабилизирующий фактор связи между новыми социальными представле-

ниями и идеалами предшествующих поколений, находящими своё воплощение в исторических традициях... Нельзя не учитывать наличие внешних угроз отечественному образованию – распространение деструктивной идеологии, чуждых российскому менталитету ценностей» [17 с. 24, 28]. Такая позиция предполагает *наставничество*¹, формирующее у социологов профессиональный капитал и особые инновационные компетенции, что обеспечивается спецкурсами, научными конференциями, встречами с известными учёными, цель которых – активировать горизонтальную мобильность студентов, что, по П.А. Сорокину, способствует и восходящей мобильности. Драйв у студентов к инновационным компетенциям вызывает игровой дискурс в духе практиковавшихся Сорокиным по отношению к Мертону-студенту образовательных практик типа «если бы профессором был я» – их можно организовать на семинарах по конкретному дискуссионному вопросу. Полагаем, нужно возродить и активизировать советскую практику научных студенческих сообществ, предполагавшую содоклады студентов и преподавателей по инициативным проектам; внедрять сотворчество профессора и студента в образовательный процесс можно в относительно простой форме, подключая студентов к систематизации новейшей социологической лексики в трудах социологов, чьи теории изучаются. Результаты могут быть представлены как в виде отдельных статей с авторством студентов и профессора, так и в виде их самостоятельных публикаций по результатам выступлений на студенческих конференциях.

Инновационные компетенции в значительной степени формируются в *процессе производственной практики*. Социологи отмечают неподготовленность выпускников вузов к полноценному включению в профессиональную деятельность после окон-

¹ Наставничество как социальный феномен: теория и практика. Научный совет ООН РАН «Новые идеи в социологической теории и социальной практике». 25 марта 2026 года.

чания учебного заведения [18; 19]. Нередко проведение практики осуществляется не по профилю будущей профессии, студентам зачастую поручают вспомогательные, тривиальные виды работ. Нет чёткости в формулировке обязанностей преподавателей, отвечающих за студенческую практику, по выработке креативного мышления и инновационных подходов к решению тех или иных практических задач. Случается и так, что студенты ищут место практики самостоятельно, устраиваются на кафедрах, где занимаются «текучкой», оформлением бумаг. В результате такой «имитационной практики» студенты не имеют возможность обрести необходимый профессиональный капитал, сформировать у себя инновационные компетенции [20]. Налицо эффект «обучения неспособностям», по Р. Мертону, – стремление к формальному соблюдению правил и инструкций содержит риски утраты самостоятельного, творческого мышления [21].

К основным факторам, формирующим инновационные компетенции, отнесём *проф-адаптацию*. Однако, как свидетельствуют результаты исследований современного состояния социологического образования, проведённые Институтом социологии ФНИСЦ РАН, *переход от учёбы к работе является во многом стихийным и формальным*. Картина трудоустройства выпускников вузов выглядит следующим образом: 29% получили работу при помощи знакомых; 23% – посредством поиска в Интернете и СМИ; 22% помогли родные. Организованная помощь, нацеленная на эффективную реализацию приобретённого человеческого капитала и инновационных компетенций, невелика: на содействие службы трудоустройства вуза указали 8%; на поддержку со стороны городских и районных служб – 2%; около 2% попытались открыть своё дело, стать индивидуальными предпринимателями [16].

Согласно данным ВЦИОМ, для молодых россиян (14–35 лет) хорошая, творческая работа входит в число важных ценностей только у 31% опрошенных². Эти результаты свидетельствуют о том, что идеи приоритетности «полезного знания», нацеленного на прагматический результат жизни в достатке, практически сохраняются. Соответственно, это приводит к *нерациональному использованию профессионального капитала*, приобретённого студентами, и что особенно важно – не отвечает целям реализации собственно инновационных компетенций.

Вместе с тем, стратегия достижения научно-технологического лидерства страны и соответствующая модернизация образования создают *потенциальные возможности* для включения студентов-социологов в креативную трудовую жизнь с учётом уже приобретённого профессионального капитала и инновационных компетенций. Выделим главные из них. Во-первых, значительный вклад в решение этой проблемы могут внести учёные, успешно сочетающие научную и преподавательскую деятельность, а также приглашённые специалисты и профессиональные менеджеры, совмещающие производственные обязанности с преподаванием. Свои как чисто научные, так и институциональные виды капиталов они могут задействовать для укрепления убеждённости студентов в правильности выбранной профессии для карьерного роста за счёт усвоенных и вновь обретаемых инновационных компетенций. Весьма полезны их экспертные суждения о том, в какой профессиональной сфере и как выпускники могут использовать приобретённый профессиональный капитал.

Во-вторых, особое значение имеет регулярное посещение организаций возможной будущей профессиональной занятости, в которых студенты проходили производственную практику. Так, возросли масштабы во-

² Молодёжь и молодёжная политика // ВЦИОМ. 2022. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2022/2022-02-15_Molodezh_i_molodezhnaja_politika_gd_2022.pdf (дата обращения: 15.03.2026).

влечения студентов в проводимые научные исследования: в Институте востоковедения РАН приветствуют индивидуальные запросы на прохождение практики в течение всего календарного года при условии, что один из центров или иных подразделений института заинтересован в сотрудничестве со студентом-практикантом [14].

В-третьих, получает развитие предпринимательская культура у студентов. Ж.Т. Тощенко ратует за помощь студентам в том, чтобы параллельно с образованием заниматься наукой и развивать собственные бизнес-проекты. По его мнению, «новый союз – образования, науки и производства – становится одним из востребованных изменений, способных не только решать задачи научно-технической революции, но и активно способствовать укреплению общественного договора» [14, с. 20].

В-четвёртых, ориентация на максимальное сохранение контингента поступивших в вуз ведёт к тому, что выпускаются специалисты с низким уровнем и качеством профессионального капитала, практически без инновационных компетенций. Надо всемерно поддерживать студентов, проявляющих склонность к интеллектуальному творчеству, с помощью довольно простых операций – преподаватель может дать задание к семинару по своим ранним публикациям, предложив студентам подойти к ним с позиций мертоновского принципа «организованного скептицизма».

В-пятых, исследования социологов (общероссийская выборка) свидетельствуют, что назрела необходимость совершенствования существующих социальных лифтов: служебное продвижение зависит не столько от профессионального капитала или личных качеств (19%), сколько от социального положения, связанного с обладанием капиталом (67%), властью (58%) и «связями с нужными людьми» (57%) [22]. Это свидетельствует о том, что необходимо возрождение планирования в новой России не только экономики, но и образования [23]. Стало очевидным,

что применение сугубо прагматических рыночных подходов к образованию просто не работает.

Вместо заключения

Рассмотренные аспекты модернизации образования социологов позволяют прогнозировать включение проблематики научных инноваций в учебные курсы и во внеаудиторную работу. В этой связи необходимо активизировать подготовку социологов-преподавателей как экспертов по нововведениям в социологическое образование и образовательные стандарты. Важно, чтобы осуществлялась синергичная подготовка обучающихся и обучаемых к тому, чтобы они были не только «виртуозами» взаимодействия с цифровыми технологиями и искусственным интеллектом, но учитывали и сохраняли специфику генотипа отечественной культуры.

Особенно важно, чтобы в стратегии модернизации учитывались этические проблемы использования инновационных нанотехнологий для «совершенствования» человеческого тела. В ответ на их амбивалентные последствия необходимо формировать инновационные компетенции, акцентирующие значимость человека как *homo sapiens*. Ряд зарубежных исследователей, на наш взгляд, справедливо считает, что глобально распространяющиеся новые цифровые и биотехнологии, имеющие дело с проблемами генной модификации человека, нетипичными практиками рождения детей, выходящими за пределы традиционной биоэтики, неприемлемы для стран незападного мира [24]. Сказанное относится и к современной российской культуре. Остановить использование био- и нанотехнологий для «улучшения» человеческой телесности невозможно. Но управлять этим процессом можно и нужно, прежде всего в контексте реализации национально-культурной модели цифровизации образования. Считаем, что по этим и другим этическим проблемам противоборства с «современным злом», а также с последствиями геополитических вызовов формированию национального

человеческого капитала необходимо сотрудничество социологов с представителями теологического знания [25].

Надо отказаться от количественной догмы – чем больше цифровизации, тем лучше для производства научных инноваций и формирования инновационных компетенций. Проблема не в формальной компьютеризации учебных заведений. Цифровизация – это не самоцель, а инструмент с амбивалентной функциональностью. Опираясь на гуманистические традиции нашего образования в силах российских преподавателей преодолеть влияние западной модели прагматической цифровизации, сопутствующих ей «компьютерного мышления» и инфантилизации молодёжи, противопоставив им наставничество, диалоговое обучение, креативность, работу с книгами, обеспечение *единства инновационного знания и гуманизма*. Это позволит создать прорывные возможности для формирования у студентов-социологов *устойчиво-инновационного знания и инновационных компетенций*.

Модернизации образования социологов также предусматривает включение в образовательные курсы преимущественно новейшего теоретико-методологического инструментария, основанного на *меж- и постдисциплинарности с гуманистическим стержнем*, что позволит воспроизводить интернационализацию социологического знания, обеспечить его преемственность в контексте сохранения генотипа российской культуры. Данный интегральный теоретико-методологический инструментарий создаёт возможности анализировать и управлять процессом нелинейного усложнения профессионального человеческого капитала, ныне включающего в себя не только новейшее знание, но духовные, социокультурные, равно как и цифровые составляющие.

Литература

1. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. – Санкт-Петербург: Издательство РХГИ, 2000. – 1054 с. – ISBN: 5-88812-117-7.
2. Beck U. The Metamorphosis of the World. Cambridge : Polity Press, 2016. – 223 p. – ISBN: 9780745690223.
3. Кравченко С.А. Тернистый путь суверенизации отечественной социологии: история, современность, перспективы // Вестник РУДН. Серия: Социология, 2025. – Т. 25, № 2. – С. 273–285. – DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-2-273-285.
4. На переломе веков: социодинамика российской культуры : монография / М.К. Горшков, С.Н. Комиссаров, О.И. Карпунин ; ФНИСЦ РАН. Москва: ФНИСЦ РАН, 2022. – 703 с. – ISBN: 978-5-89697-390-4. – EDN: ZNLAIZ.
5. Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). Москва, 2020. – 352 с. – ISBN: 978-5-7777-0801-4.
6. Иванов В.Н. Социология в СССР. Записки директора института. Изд. 2-е дополненное. Москва: ИПО «У Никитских ворот», 2018. – 400 с. – ISBN: 978-5-00095-621-2.
7. Merton R.K. Notes on Sociology in the U.S.S.R. / Columbia University and Henry W. Riecken. National Science Foundation // Reprinted from The Symposia Studies Series No. 10 of the National Institute of Social and Behavioral Science. Current Problems in Social-Behavioral Research. Washington, D.C., March, 1962.
8. Вернадский В.И. Труды по всеобщей истории науки. – Москва: Наука, 1988. – 336 с. – ISBN: 5-02-003324-3.
9. Красильщиков В.А. Россия и мировые модернизации // Pro et Contra. – 1999. – Т. 4, № 3. – С. 89–111.
10. Зарубина Н.Н. Институциональное доверие к науке в контекстах модерна и постмодерна // Гуманитарий юга России. – 2018. – Т. 7, № 1. – DOI: 10.23683/2227-8656.2018.1.2.
11. Федотова В.Г. Модернизация и культура. Москва: Прогресс-Традиция, 2016. – 336 с. – ISBN: 978-5-89826-452-9.
12. Горшков М.К., Ключарев Г.А. Непрерывное образование в контексте модернизации. Москва: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011. – 231 с. – ISBN: 978-5-98201-049-0. – EDN: PJSQQP.
13. Черныш М.Ф. О проблеме воспроизводства кадров в российской науке и вузах (введение в дискуссию) // Вестник Российского

- университета дружбы народов. Серия: Социология. 2024. – Т. 24, № 1. – С. 19–27. – DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-1-19-27.
14. Тощенко Ж.Т. Образование и наука: опыт и поиски взаимодействия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2026. – Т. 26, № 1. – С. 9–23. – DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-1-9-23.
 15. Пузанова Ж.В., Ларина Т.И., Тёртышников А.Г. Инфантилизация молодежи: методологический подход к измерению // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 444–456. – DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-3-444-456.
 16. Горшков М.К., Шереги Ф.Э., Тюрина И.О. Воспроизводство специалистов интеллектуального труда: социологический анализ. – Москва, 2023. – 383 с. – DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-413-0.2023.
 17. Иванов В.Н. Идеология и образование // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2026. – Т. 26, № 1. – С. 24–30. – DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-1-24-30.
 18. Мирошников С.А., Нотова С.В., Никулина Ю.Н. Кадровое сотрудничество вуза и промышленных партнёров в контексте карьерного развития молодежи // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31, № 8–9. – С. 99–115. – DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-8-9-99-115.
 19. Овчинникова Н.Э. Взаимодействие университета с индустрией 2.0 // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – Т. 22, № 3. – С. 61–72. – DOI: 10.15826/упра.2018.03.027.
 20. Тощенко Ж.Т. Производственная практика – неотложная потребность или имитация? // Научный результат. Социология и управление. – 2023. – Т. 9, № 4. – С. 100–110. – DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-4-0-8.
 21. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. Москва: АСТ, 2006. – 873 с. – ISBN: 5-17-029089-6.
 22. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) / Под. ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: ЦСП и М, 2016. – 367 с. – ISBN: 978-5-906001-17-7.
 23. Аганбегян А.Г. О необходимости планирования в новой России // Вопросы политической экономики. – 2021. – № 2. – С. 27–44. – DOI: 10.5281/zenodo.5040286.
 24. Beyond Bioethics: Toward a New Biopolitics / Ed. by O.K. Obasogie, M. Darnovsky. – California : University of California Press. 2018. – 546 p. – ISBN: 9780520277823.
 25. Kravchenko S.A. Challenges of ‘modern evil’ for the sustainable development: A request for cooperation of scientific and theological knowledge // RUDN Journal of Sociology. – 2022. – Vol. 22, no. 3. – P. 477–488. – DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-3-477-488.

Статья поступила в редакцию 23.03.2026

Принята к публикации 22.04.2026

References

1. Sorokin, P.A. (2000). *Social' naya i kul' turnaya dinamika: Issledovanie izmenenij v bol' shib sistemab iskusstva, istiny, etiki, prava i obsbchestvennyh otnoshenij* [Social and Cultural Dynamics: A Study of Changes in Large Systems of Art, Truth, Ethics, Law, and Social Relations]. Saint Petersburg.: RHGI Publishing House. 1054 p. ISBN: 5-88812-117-7. (In Russ.).
2. Beck, U. (2016). *The Metamorphosis of the World*. Cambridge: Polity Press. 223 p. ISBN: 9780745690223.
3. Kravchenko, S.A. (2025). The Thorny Path of the Russian Sociology Sovereignty: History, the Present Time and Prospects. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*. Vol. 25, no. 2, pp. 273–285, doi: 10.22363/2313-2272-2025-25-2-273-285.
4. Gorshkov, M.K., Komissarov, S.N., Karpuhin, O.I. (eds.) (2022). *Na perelome vekov: sociodinamika rossijskoj kul' tury : monografiya* [At the Turn of the Century: Sociodynamics of Russian Culture: A Monograph]. FNISC RAN. Moscow: FNISC RAN. 703 p. ISBN: 978-5-89697-390-4. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_50023581_71594521.pdf (accessed 09.03.2026). (In Russ.).

5. Toshchenko, Zh.T. (2020). *Obsbchestvo travmy: mezhdu evolyuciej i revolyuciej (opyt teoreticheskogo i empiricheskogo analiza)* [Trauma Society: Between Evolution and Revolution (An Experiment in Theoretical and Empirical Analysis)]. Moscow. 352 p. ISBN: 978-5-7777-0801-4. (In Russ.).
6. Ivanov, V.N. (2018). *Sociologiya v SSSR. Zapiski direktora institute* [Sociology in the USSR. Notes from the director of the institute]. 2d ed., expanded. Moscow: IPO "U Nikitskih vorot". 400 p. ISBN: 978-5-00095-621-2. (In Russ.).
7. Merton, R.K. (1962). *Notes on Sociology in the U.S.S.R.* Solumbia University and Henry W. Riecken. National Science Foundation. Reprinted from The Symposia Studies Series No. 10 of the National Institute of Social and Behavioral Science. Current Problems in Social-Behavioral Research. Washington, D.C., March.
8. Vernadskiy, V.I. (1988). *Trudy po vseobshchej istorii nauki* [Works on the General History of Science]. Moscow: Nauka. 336 p. ISBN: 5-02-003324-3. (In Russ.).
9. Krasil'shchikov, V.A. (1999). [Russia and Global Modernization]. *Pro et Contra*. Vol. 4, no. 3, pp. 89-111. (In Russ.).
10. Zarubina, N.N. (2018). Institutional Trust in the Science in the Context of Modern and Post-modern. *Gumanitarnij yuga Rossii* [Humanitarian of the South of Russia]. Vol. 7, no. 1, doi: 10.23683/2227-8656.2018.1.2. (In Russ., abstract in Eng.).
11. Fedotova, V.G. (2016). *Modernizaciya i kul'tura* [Modernization and Culture]. Moscow: Progress-Tradiciya. 336 p. ISBN: 978-5-89826-452-9. (In Russ.).
12. Gorshkov, M.K., Klyucharev, G.A. (2011). *Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste modernizacii* [Continuous Education in the Context of Modernization]. Moscow: IS RAN, FGNU CSI. 231 p. ISBN: 978-5-98201-049-0. (In Russ.).
13. Chernysh, M.F. (2014). On the Problem of Personnel Reproduction in Russian Science and Universities (Introduction to the Discussion). *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*. Vol. 24, no. 1, pp. 19-27, doi: 10.22363/2313-2272-2024-24-1-19-27.
14. Toshchenko, Zh.T. (2026). Education and Science: Experience and Search for Interaction. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*. Vol. 26, no. 1, pp. 9-23, doi: 10.22363/2313-2272-2026-26-1-9-23. (In Russ., abstract in Eng.).
15. Puzanova, Zh.V., Larina, T.I., Tertyshnikova, A.G. (2021). Infantilization of the Youth: A Methodological Approach to Measurement. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*. Vol. 21, no. 3, pp. 444-456, doi: 10.22363/2313-2272-2021-21-3-444-456. (In Russ., abstract in Eng.).
16. Gorshkov, M.K., Sheregi, F.E., Tyurina, I.O. (2013). *Vosproizvodstvo specialistov intellektual' nogo truda: sociologicheskij analiz* [Reproduction of Intellectual Labor Specialists: A Sociological Analysis]. Moscow. 383 p., doi: 10.19181/monogr.978-5-89697-413-0.2023 (In Russ.).
17. Ivanov, V.N. (2026). Ideology and Education. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*. Vol. 26, no. 1, pp. 24-30, doi: 10.22363/2313-2272-2026-26-1-24-30. (In Russ., abstract in Eng.).
18. Miroshnikov, S.A., Notova, S.V., Nikulina, Yu.N. (2022). Personnel Cooperation Between University and Industrial Partners in the Context of Youth Career Development. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 8-9, pp. 99-115, doi: 10.31992/08693617-2022-31-8-9-99-115. (In Russ., abstract in Eng.).
19. Ovchinnikova, N.E. (2018). University-Industry Interaction: Evolution, Necessity, Barriers and Prospects. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. Vol. 22, no. 3, pp. 61-72, doi: 10.15826/umpa.2018.03.027. (In Russ., abstract in Eng.).

20. Toshchenko, Zh.T. (2023). Practical Training for Students – Urgent Need or Imitation? *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie = Research Result. Sociology and Management*. Vol. 9, no. 4, pp. 100-110, doi: 10.18413/2408-9338-2023-9-4-0-8. (In Russ., abstract in Eng.).
21. Merton, R. (2006). *Social'naya teoriya i social'naya struktura* [Social Theory and Social Structure]. Moscow: AST. 873 p. ISBN: 5-17-029089-6. (In Russ.).
22. Toshchenko, Zh.T. (2016). *Zhiznennyj mir rossiyan: 25 let spustya (konets 1980-b – seredina 2010-b gg.)* [The Lifeworld of Russians: 25 Years Later (Late 1980s – Mid-2010s)]. Moscow, TsSP i M. 367 p. ISBN: 978-5-906001-17-7. (In Russ.).
23. Aganbegyan, A.G. (2021). The Necessity for Planning in the New Russia. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Questions of Political Economy]. No. 2, pp. 27-44, doi: 10.5281/zenodo.5040286. (In Russ., abstract in Eng.).
24. Obasogie, O.K., Darnovsky, M. (eds.). (2018). *Beyond Bioethics: Toward a New Biopolitics*. California: University of California Press. 546 p. ISBN: 9780520277823.
25. Kravchenko, S.A. (2022). Challenges of 'Modern Evil' for the Sustainable Development: A Request for Cooperation of Scientific and Theological Knowledge. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*. Vol. 22, no. 3, pp. 477-488, doi: 10.22363/2313-2272-2022-22-3-477-488. (In Russ., abstract in Eng.).

The paper was submitted 23.03.2026

Accepted for publication 22.04.2026

Сведения для авторов

К публикации принимаются статьи, как правило, не превышающие 40000 знаков.

Название файла со статьёй – фамилии и инициалы авторов. Таблицы, схемы и графики должны быть представлены в формате MS Word (с возможностью редактирования) и вставлены в текст статьи. Подписи к рисункам, графикам, диаграммам, таблицам должны быть продублированы на английском языке.

Рукопись должна включать следующую информацию *на русском и английском языках*:

- название статьи (не более шести-семи слов);
- сведения об авторах (ФИО полностью, учёное звание, учёная степень, должность, ORCID, Researcher ID, e-mail, название организации с указанием полного адреса и индекса);
- аннотация и ключевые слова (отразить цель работы, методы, основные результаты и выводы, объём – не менее 250–300 слов, или 20–25 строк); весь блок *на английском языке* должен быть прочитан и одобрен специалистом-лингвистом или носителем языка;
- литература (15–25 и более источников). Ссылки даются в порядке упоминания.

В целях расширения читательской аудитории и выхода в международное научно-образовательное пространство рекомендуется включать в список литературы (References) зарубежные источники. Важно: при оформлении References имена авторов должны указываться в оригинальной транскрипции (не транслитом!), а название источника – в том виде, в каком он был опубликован. Если источник имеет DOI, его следует указывать.

Если в статье имеется раздел «Благодарность» (Acknowledgement), то в *англоязычной* части статьи следует разместить его перевод на английский язык.

Рекомендуем перед отправкой рукописи в редакцию убедиться, что статья оформлена по нашим правилам.